

УДК 392.3
ББК 63.5

Детские и семейные игры в воспоминаниях евреев Латвии

Марина Борисовна Гехт

Музей «Евреи в Латвии», Рига, Латвия

Магистр филологии

ORCID: 0000-0002-9840-7903

Музей «Евреи в Латвии»

Латвия, Рига, ул. Сколас 6, LV-1010

Тел.: +371 29435005

E-mail: marina.gehta@gmail.com

DOI: 10.31168/2658-3356.2020.16

Аннотация: В статье анализируются детские и семейные игры, распространенные в еврейских семьях до и после Второй мировой войны. Статья основывается на материалах полевой работы с евреями Риги и восточной Латвии (Латгалии). В XX в. в Латвии, как и в мире, традиционные еврейские жизненные устои претерпели изменения, которые отразились также на детях и их свободном времени. Рассматриваются как традиционные игры, которые сохранились в еврейских семьях вплоть до второй половины XX в., так и новые виды досуга и игровых практик, сформировавшиеся в результате трансформации традиционной еврейской жизни. Особое внимание уделено локальным особенностям на территории Латвии.

Ключевые слова: *досуг, дети, игры, карточные игры, еврейские праздники*

Устные воспоминания о еврейской жизни и традициях в Латвии до Второй мировой войны или сразу после нее, служащие материалом для данной статьи, были собраны в Латвии и в Израиле (от переселенцев из Латвии) в ходе экспедиций Центра научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер» и музея «Евреи в Латвии» с 2011 по 2015 гг., а также во время отдельных интервью с 2016 г. по сегодняшний день. В процессе полевой работы опрашивались информанты в различных городах и поселках Восточной

Латвии, Латгалии. В основном нашими собеседниками были не евреи, вспоминая о евреях, а также удалось пообщаться с немногочисленными евреями, проживающими в Латгалии. Большая часть бесед с евреями (выходцами из Латгалии, а также из Риги, Лиепая, Бауски, Елгавы) была проведена в Риге. Часть устных воспоминаний переселенцев из разных частей Латвии, в основном из Латгалии, Риги и Бауски, была записана в Израиле.

В качестве информантов выбирались прежде всего люди 1920–1930-х гг. рождения, жившие в Латгалии или в других частях Латвии до Второй мировой войны. Были записаны интервью с информантами, родившимися в эвакуации или сразу после войны; они содержат воспоминания о жизни евреев в Советской Латвии.

В данной статье использовались только материалы бесед с евреями (около 50 глубинных интервью).

Во время полевой работы применялись различные методы: с одной стороны, исследователей интересовала устная история, история жизни, и рассказчику предоставлялась свобода для нарратива; с другой стороны, во время интервью использовался вопросник о традиционной еврейской жизни и фольклоре, основные темы которого сгруппированы вокруг жизненного и годового циклов. Специального раздела об играх и досуге в нем нет, отдельные вопросы про игры попали в тематический блок про праздники. Таким образом, проблематика игр и детского досуга в ходе бесед с информантами не была приоритетной, но, несомненно, мотив детства является базовым для данных интервью, так как нарративы, которые собирались и собираются в процессе исследования, – детские воспоминания. И детский досуг в целом, и детские игры и развлечения в частности – это то, что невольно всплывает во время разговора о школе, еврейских праздниках, шаббате, синагоге и о других темах, даже если вопрос об играх не задавался целенаправленно.

Исследования и источники

В целом тема игр и игрушек у евреев довольно широко исследована и отражена в литературе. В первую очередь это: монография Регины Лилиенталовой «Еврейский ребенок», впервые изданная в 1904 г., в которой содержатся материалы о детских играх, считалках,

стихах и прочем в центральной Польше, Галиции, Волыни и Подолии [Lilientalowa 1927]; работа под редакцией А. Булкина «Спокойные игры» [Bulkin 1921]; статья, основанная на дипломной работе аспиранта ИВО Шмуэла Зайнвля Пипе «Еврейские детские игры» [Piper 1936]; интересная статья Е. Романова «Детские игры белорусских евреев» [Романов 1891], в которой представлен взгляд на еврейские детские игры «извне». В качестве источников можно использовать множество мемуаров, например воспоминания Е. Котика [Котик 2009], П. Венгеровой [Венгерова 2003], М. Киршенблатта [Kirshenblatt, Kirshenblatt-Gimblett 2007] и других авторов. Это материалы и исследования относятся в основном к XIX в, когда дети большую часть времени проводили в хедере. В Латвии в 1920–1930 гг. XX в. ситуация была уже другой: дети ходили в школы хоть и еврейские, но светские, затем в гимназии (еврейские или нееврейские), лишь немногие из наших информантов получали традиционное еврейское образование на дополнительных занятиях, которые они часто также называли хедером. Детские игры в вышеперечисленных исследованиях и источниках отличаются от того, что нам удалось записать в ходе полевой работы с еврейскими информантами в Латвии. Материалом к статье послужили именно те игровые практики и те рассказы о детском досуге, которые встречаются в собранном нами материале.

Виды досуга и детских игр в устных воспоминаниях

Вспоминая свое детство, наши информанты рассказывают о разных видах игр, в частности о **зимних играх в снегу** – катании на коньках, на салазках. Например, на вопрос, что делали на шаббат, некоторые собеседники отвечали, что это был свободный день от учебы, и можно было ходить кататься на коньках. Также тема детских зимних развлечений очень популярна среди респондентов в Израиле: они очень часто вспоминают о том, как холодно было в Латвии.

О **дворовых играх** вспоминают очень часто, и они очень разные. Наши информанты из Риги, родившиеся до Второй мировой войны в обеспеченных семьях или семьях интеллигентов (например, учителей), не играли в городские дворовые игры (они сообщают, что играли не во дворе, а ходили вместе с родителями в гости к другим детям, и там играли в игры, в которые можно играть в помещении).

Зато лето проводили на даче, и там, на пляже, на взморье, играли в различные игры вместе с местными латышскими и русскими детьми: на песке рисовали круги, каждый становился в круг, смысл игры заключался в том, чтобы выгнать друг друга из круга. Информанты из небольших городков, чье детство выпало на довоенные годы, говорят, что проводили весь день во дворе, чаще в еврейской компании (реже в смешанных); конкретные игры почти не описывают, упоминают лапту, прятки, игры в мяч, футбол, прыжки в скакалку. Информанты из Риги и других мест, детство которых протекало после войны, много рассказывают о дворовых играх – классы, казаки-разбойники, лапта, скакалка, ножики и другие, – при этом подчеркивая, что компания была в основном смешанная.

Регулярно упоминают о **настольных играх** (лото, домино, шахматы, шашки и др.) и **карточных** (дурак, преферанс, бридж, кинг, девятка, шестьдесят шесть и др.). Самая популярная игра, о которой рассказывают наши информанты, – *кункен*, игра предположительно мексиканского происхождения (исп. *conquin*), распространившаяся в середине XIX в. в Техасе и других южных штатах Америки и породившая группу очень популярных игр в США – *рамми*, или *джин рамми*¹. Игры группы рамми основываются на составлении комбинаций из карт по масти или рангу (достоинству) [Parlett 2008, 688]. В Латвии кункен известен с 1910-х гг., особенно популярен он был в 1920–1930-е гг. Во второй половине XX в. в Латвии эта игра стала своеобразным маркером идентичности: она считается еврейской карточной игрой, так как играли в нее только в еврейских семьях и компаниях (по крайней мере, после Второй мировой войны и вплоть до 2000-х гг.). Учитывая вышесказанное, мы провели отдельный опрос, касающийся данной игры, и посвятили ей отдельный раздел в статье (также см. прилагающийся вопросник).

Помимо игр, информанты часто рассказывают о другом времяпровождении – семейном досуге, например **музицировании**. В своем интервью Мемориальному музею Холокоста в Вашингтоне уроженец г. Лиепая Джордж Шваб вспоминает: «Каждые две недели или

¹ Исследователь карточных игр Давид Парлетт считает, что игра в ее мексиканской версии произошла от китайских карточных игр. Этимология названия также не до конца ясна: по-испански игра называется *conquien*, что переводится «с кем», но Д. Парлетт предполагает, что название восходит к китайской игре *канху* [Parlett 2008, 688].

около того в нашем доме были вечера камерной музыки. Она [мама] доставала свою виолончель...» (RG-50.030*0493).

Многие сообщают о походах в **кино**. Любимым развлечением было прийти на первый сеанс и остаться на последующие; проводить весь день в кинотеатре, например спрятавшись в зале в промежутке между сеансами. Иногда рассказы о кино всплывают, когда говорят о том, на что тратили хануке-гелт².

Однако ввиду того, что целью нашей полевой работы было собрать воспоминания о традиционной еврейской жизни в Латвии, а тема еврейских праздников является одной из ключевых в нашей программе, чаще всего информанты рассказывают об играх и времяпровождении во время еврейских праздников, чему также посвящена отдельная часть статьи.

Кункен

В кункен играют от 2 до 6 человек. Для игры необходимы две колоды по 52 карты с двумя джокерами. Участникам раздается по 12 карт, в ходе игры они выкладывают на стол карты, составляя комбинации по масти или по рангу (достоинству) по 3–4 карты. В соответствии с этими комбинациями ведется подсчет очков (фигуры оцениваются в 10 очков каждая; туз – 1 очко, остальные карты – в соответствии со своим номиналом). Джокер заменяет любую карту. Тот, кто выложит все свои карты первым, выигрывает.

О появлении кункена в Латвии можно в какой-то степени судить по рассказам наших информантов: от них нам известно, что до Второй мировой войны, в 1930-е гг., игра уже была достаточно популярна. Свидетельства об этом находим и в периодических изданиях: в 1912 г. «Ригаше Цайтунг» пишет о кункене как о модной новинке в Англии [Englands neuesstes 1912], а с 1931 г. кункен уже часто упоминается в латвийской периодике, в том числе как игра, в которую играют в еврейских клубах.

Воспоминания о кункене нам удалось записать от нескольких информантов из Риги и Лиепайи. Поскольку вопроса об этой игре (да и вообще о карточных играх) не было в наших программах и на

² Небольшая сумма денег, которую, согласно традиции, дети получают в подарок на праздник Хануки.

момент экспедиции он не являлся приоритетным, для более полного исследования мы провели дополнительный опрос (22 вопроса) в интернете. Было получено 67 ответов от респондентов 30-ти лет и старше (55% – 61 год и старше, 33% – от 41 до 61 года, 12% – от 30 до 40 лет), а также проведены еще 5 интервью с респондентами от 50-ти лет и старше, в том числе с участниками кружка по игре в кункен в социальном центре «Хесед Латвия» Рижской еврейской общины. Группа встречается дважды в неделю и играет по 5–6 часов. Таким образом, нам удалось собрать воспоминания о кункене, относящиеся к 1960–1980-м гг., более ранних свидетельств в наших материалах меньше³.

В ходе этого опроса выяснилось, что в кункен играли не только в Риге и Лиенае: в 1960–1980-е гг. игра была популярна и в Латгалии: в Даугавпилсе, Резекне и даже небольшом городе Лудзе.

Некоторые информанты отмечают, что кункен имел разные названия: наряду со словом «кункен» использовали слово «кеселе» (*идити* «котелок»). Говорили: «махн а кеселе» («сделаем котелок»), что означало: «сыграем в кункен». Также некоторые свидетельствуют, что иногда игру называли «джокер»; живущие в настоящее время в Израиле или Америке также упоминают названия схожих игр, популярных в этих странах, – рамми (реммик), джин рамми, руммикуб (популярна в Израиле). Также некоторые респонденты отмечают, что слово «кункен» произносили как «конкен», «канкен» или с ударением на первый слог: «кункен». Часто упоминают разновидность кункена – «венский кункен», причем иногда о нем говорят как о чем-то чужом («Поляки играют в “венский кункен”»), а иногда просто как о варианте обычного кункена с небольшим отступлением от обще-

³ Об игре в кункен в довоенной Лиенае рассказывает также в своих воспоминаниях (устное интервью Мемориальному музею Холокоста в Вашингтоне) переживший Холокост уроженец Лиенаи Джордж Шваб: «Были люди, которые приходили к нам домой на карточные игры, они играли в игру вроде джин рамми, и бывали большие мероприятия дома, где мужчины играли в <...>, в женщины играли в джин рамми, которую в Латвии называли кункен. <...> Кункен, К-у-н-к-е-н, разновидность джин рамми. <...> Я помню начало войны очень хорошо. В общем, что произошло, война, немцы напали в воскресенье утром, рано утром. В субботу вечером мои родители пошли спать только в три или четыре утра, потому что они играли в карты у нас дома. Шесть или семь дам играли в джин рамми, то есть я имею в виду кункен, и вдруг, рано утром, много шума, бомбы сбрасывают и так далее в то воскресное утро, 22 июня 41-го года...» (RG-50.030*0493) (Перевод с англ. автора статьи).

принятых правил: «Родители играли на даче. Молодёжь больше по Венскому кункену <...> Там можно все комбинации что на столе перекручивать»⁴.

Происхождение этой игры никто объяснить не мог (лишь один информант предположил, что игра происходит из Вены, раз существует «венский кункен»); все отмечают, что в нее играли родители, бабушки и дедушки, приходили в гости к родственникам «на кункен». Рассказчики подчеркивают, что эта игра семейная в отличие от других игр, по которым проходили турниры, соревнования, были студенческие команды (чаще всего кункен противопоставляют преферансу и бриджу). Также необходимо отметить преемственность поколений: умение играть передается от старших к младшим вплоть до тех, кому сейчас 30–40 лет. В большинстве ответов подчеркивается, что в кункен играли в основном (или только) на даче.

Правила игры в каждой семье могли немного отличаться, но случаев, когда люди из разных семей не могли договориться о правилах или спорили об «истинном» кункене, никто из информантов не помнит, хотя пререканий по ходу игры было много.

Респонденты рассказывают, что они освоили эту игру еще в детстве, некоторые говорят о дошкольном возрасте (один из ответов: «Мне кажется, я сначала научилась играть, а потом родилась»), другие о подростковом; в среднем – около десяти лет. Дети играли вместе с родителями, и тогда обычная практика игры на мелкие деньги, несомненно, отменялась.

Вышесказанное хорошо отражает одна цитата, комментарий в социальной сети Фейсбук: «Кункен играли в основном в семейном кругу и на не большие деньги, как время провождении, если мне память не изменяет 10 копеек ставка и 30 копеек полёт. Главная игра среди евреев Риги была преферанс, а самый сильный игрок Михаил Таль, и ещё одна игра была популярна, но там играли на большие деньги, называлась эта игра “66”»⁵.

В целом игру характеризуют как простую, хотя некоторые называют ее «интеллектуальной», «умной», игрой интеллигентов (види-

⁴ Комментарий из социальной сети Фейсбук: <https://www.facebook.com/groups/472851345292/permalink/10163455010290293/>

⁵ <https://www.facebook.com/groups/472851345292/permalink/10163455010290293/>, орфография и пунктуация источника сохранены.

мо, потому что требуется подсчитывать очки, а также выстраивать тактику создания комбинаций). Другие вспоминают, что в кункен чаще играли «широкие еврейские массы» – портные, парикмахеры, а преферанс и бридж были более аристократическими играми.

Несмотря на то что большинство информантов свидетельствуют, будто в кункен играли и мужчины, и женщины, иногда кункен называют «женской» игрой, опять же противопоставляя ее преферансу: преферанс – игра мужчин, мужчины должны были научиться в нее играть сыновей⁶. Тому, что в кункен часто играли в женских компаниях, мы находим подтверждения и в периодических изданиях. Так, например, в газете «Брива земе» (№ 127 от 8 июня 1940 г.) [Dzer kafiju 1940] сообщается о судебном разбирательстве между женщинами, подравшимися при игре в кункен. «Курземес Вардс» (№ 3 от 5 января 1938 г.) [Dāmu divkaujā 1938], ссылаясь на еврейскую газету «Хаинт», повествует об инциденте, произошедшем во время партии в кункен в еврейском клубе Лиепай: одна дама дала пощечину другой. Попутно дается информация, что дамы-аристократки трижды в неделю собирались на кункен. Надо заметить, что и сейчас в социальном центре Рижской еврейской общины играют в кункен только женщины, тогда как мужчины предпочитают шахматы. Один респондент рассказал, что в кункен играли все члены его семьи – и мужчины, и женщины, а вот бабушка с подругами в чисто женской компании проводили время за другой латиноамериканской игрой – канастой.

Многие связывают кункен с воспоминаниями именно о бабушках, которые были главными специалистами среди всех родственников, научили играть своих детей и внуков.

⁶ Для сравнения приведем отрывок из произведения финского писателя Даниэла Каца «Как мой прадедушка на лыжах прибежал в Финляндию». Надо полагать, что «конкеени» – это и есть кункен; «марьяпусси» – финская карточная игра.

«– Ну, Вера! Партию в марьяпусси.

– Мне больше хочется в конкеени, – сказала Вера.

– Это бабская игра, – презрительно сказал Бенья. – Ну, Мери?

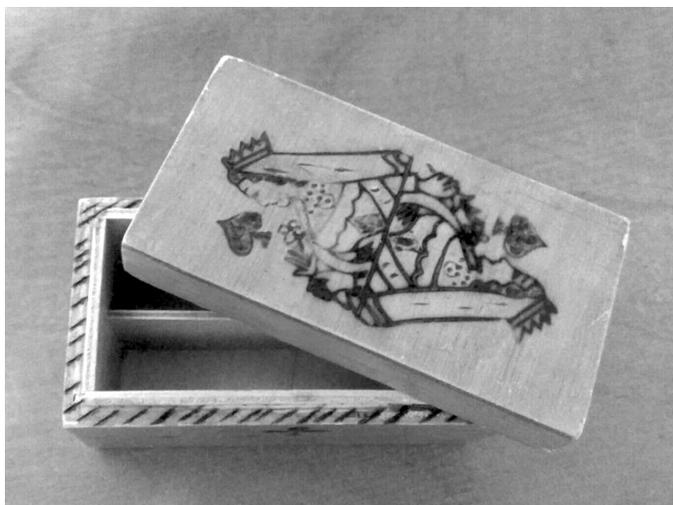
– Я не поспеваю. Если хотите обедать...

– Конечно, хотим... Вера, отойди от окна. Играем в марьяпусси.

– Нет, в конкеени, – возразила Вера.

– Хорошо, хорошо. Играем в конкеени. Я сдаю. Сколько карт на руках? – спросил Бенья и приготовился сдавать.

– Двенадцать, – сказала Вера, и Бенья начал сдавать. – Мне не сдавай, – продолжала Вера, – я по субботам не играю» [Кац 2006, 128].

Ил. 1

Коробочка для карточных колод, которые использовали для игры в кункен.
Из частной коллекции Э. Васильевой. Даугавпилс, Латвия

Большинство информантов считает эту игру еврейской, некоторые называют кункен «игрой евреев-ашкеназов». Многие отмечают, что никогда не видели, чтобы не евреи вне семейного круга играли в кункен. Как правило, в семье внимание детей на том, что это «еврейская» игра, не акцентировалось: они сами стали позже замечать, что их сверстники других национальностей не играют и даже не знают ничего про кункен. На вопрос о том, играют ли неевреи в кункен, наши собеседники отвечали обычно так: евреи научили нееврейских жен / мужей, дети научили своих одноклассников. В редких случаях упоминают, что поляки, немцы, русские или кто-то еще играют в похожую игру – в «венский кункен» или «джокер». Интересно, что несколько респондентов (пять человек) отметили, что играли в игру «золе», «золите» (в переводе с латышского означает «подошва»), очень популярную в Латвии именно среди латышей.

После Второй мировой войны на территорию Латвии переселилось большое количество населения из других республик Советского Союза, в том числе евреев. Среди них игра в кункен не распростра-

нилась в силу нескольких причин, и особенно мы бы хотели подчеркнуть именно фактор «семейности» этой игры. В основном это была игра, в которую играли на даче, которой учились от бабушки – то, чего были лишены новоприбывшие евреи на территории Латвийской Республики.

Каким образом сложилось, что в кункен стали играть только в еврейской среде, пока выяснить не удалось. Предположительно, это связано с социальным положением евреев до Второй мировой войны в Латвии и тем, что, вероятно, игра распространилась в еврейских клубах городов Латвии как минимум с начала 1930-х гг.

Еврейские праздники

Рассмотрим теперь воспоминания о досуге и детских играх во время еврейских праздников до Второй мировой войны в Латвии.

Ханука. Без сомнения, самый наполненный играми праздник – это Ханука. Информанты характеризуют его как «детский праздник», так как он был не таким «серьезным»: сравнительно небольшое количество запретов, в нем не так сильна религиозная составляющая. По словам наших собеседников, во время Хануки у детей в школах были каникулы:

Ханука – весёлый праздник, детский, еврейский. Школы закрыты, школу на Хануку распускали, мы веселились, ехали домой из гимназии. Веселый праздник, не надо в школу идти. В хедер тоже не ходили. Восемь дней ребята не ходили в хедер. Катались на коньках, на лыжах, валялись в снегу. Ханука – зима, лютая зима (Isr_12_01).

Если же каникул в школе не было, то отмечали в школе. Много воспоминаний сохранилось о праздновании Хануки в еврейских школах, как учили стихи о восстании Макковеев и об истории праздника Ханука. Можно сказать, что в 1920–1930-е гг. в Латвии праздник частично перешел из разряда семейных в «школьные», но в любом случае дети наслаждались праздником, участвовали в зажигании свечей, радовались хануке-гелт и играли в разные игры, типичные для Хануки. Самая известная и распространенная из них – **игра в волчок**. Почти каждый информант помнит или хотя бы упоминает волчок, пусть иногда, в редких случаях, по ошибке связывая его

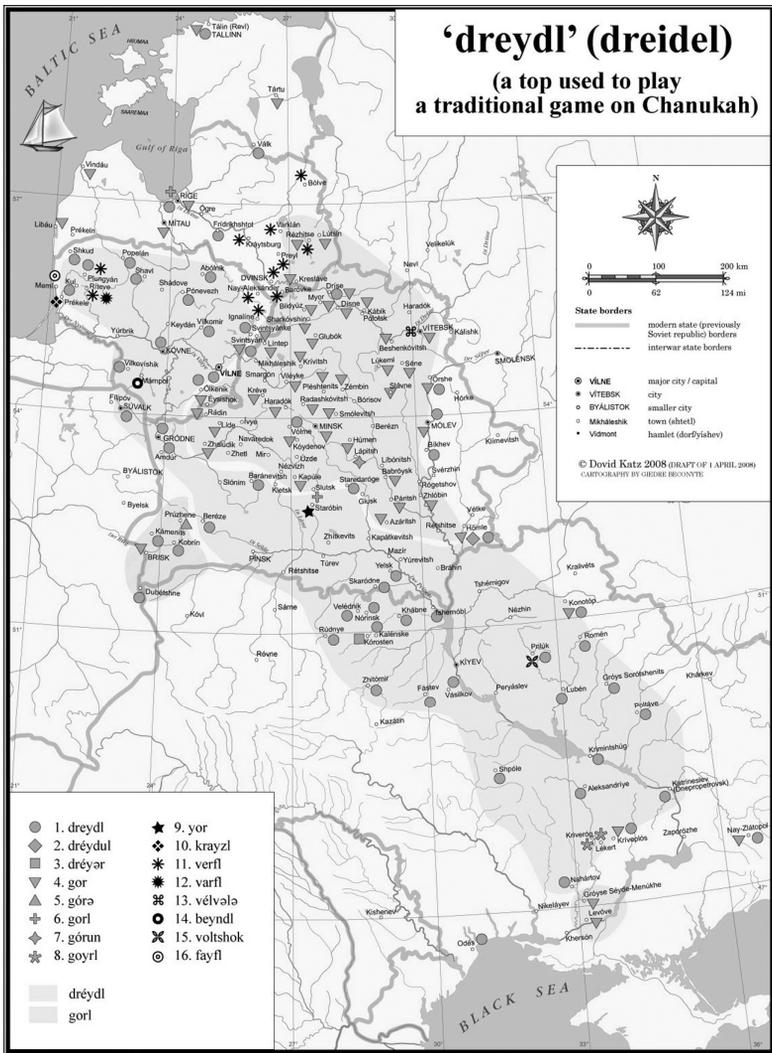
с другими праздниками. Как известно, на четырех сторонах волчка изображены четыре буквы еврейского алфавита: ם «нун»; ך «гимл»; ן «хей»; ש «шин» – первые буквы слов фразы «Нес гадоль хая шам» – «Чудо большое было там».

Чаще всего волчок называют «гор», «а гор» (גור א), «дрейдл» встречается реже. Иногда информанты упоминают наименование его как второе название волчка, синоним слова «гор». «Дрей зех майн дрейделе, дрей зех майн гор» [Lud_13_03], говорит один информант (с идиша: «Крутись мой волчок, крутись мой волчок»). Также встречался термин «верфл», «верфелах», «вурфл» (идиш – ‘игральные кости’. На русский информанты переводят название словом «юла» или «волчок», некоторые из них знают слово «савивон» – ‘волчок’ на иврите.

Регина Лилянталова так описывает одну из распространенных версий игры: «Игра в волчок ведется следующим образом: один из детей крутит волчок, а остальные должны угадать, какая буква волчка, когда она остановится, окажется сверху. Тот, кто правильно угадал, является победителем. Часто в игру играют на деньги» [Lilientalowa 1927, 81]. Несмотря на то что правила игры наши информанты помнят плохо, да и сам волчок описывают неточно, можно восстановить несколько совершенно разных вариантов игры, отличных от того, которое приводит Лиленталова.

Согласно самой распространенной версии наших собеседников, буквы означали: «нун» – «ништ» (*идиш* «ничего»); «гимл» – «грейс» (*идиш* «большой»); «хей» – «халб» (*идиш* «половина»); «шин» – «штел» (*идиш* «ставь», то есть «делай ставку»). Есть ставка, банк, и, соответственно, если на волчке выпадает «нун» – ничего не происходит, «гимл» – игрок забирает весь банк, «хей» – забирает половину

⁷ О происхождении этого термина у нас нет точных сведений: в идиш-французком словаре И. Ниборского и Б. Вайсброта существительное גור, גורל («гор», «дер») переводится как «Ханукальный волчок» [Niborski, Vaisbrot 2011, 178]. Некоторые исследователи предполагают, что это название происходит от гебраизма (גורל, «гойрл») ‘судьба’, но нам не кажется это предположение обоснованным. Возможно, это название связано с первым значением слова גורל («гор») ‘целый, весь’, что, вероятно, использовалось как термин во время игры в волчок. Например, в упомянутой выше статье Е. Романова сообщается, что при игре сторона с буквой ך («гимл») имела значение «гор» ‘весь’ [Романов 1891, 138]. Также есть предположения, что этот термин связан со славянским «гора», что также могло использоваться как термин при игре в волчок.

Ил. 2

Карта использования слов, обозначающих ханукальный волчок на идише.

Из книги: Довид Катц. Атлас северовосточного идиша.

(Dovid Katz. An Atlas of Northeastern Yiddish. Cartography by G. Beconyte)

[http://www.dovidkatz.net/WebAtlas/26_Dreydl.htm?fbclid=](http://www.dovidkatz.net/WebAtlas/26_Dreydl.htm?fbclid=IwAR2qqHxz-wsdsYSc6SUuijE4IQkA4h9xR4rNUK17fyt3b3Bi2wzGZhMtOmM)

IwAR2qqHxz-wsdsYSc6SUuijE4IQkA4h9xR4rNUK17fyt3b3Bi2wzGZhMtOmM

из полного банка, «шин» – делает ставку, отдает свое в банк. Правда, все наши собеседники помнят эти правила неточно; путают, что какая буква означала, и данные правила игры мы вывели из «консолидированной» версии их рассказов. Интересно, что собеседники из Израиля используют смешанную терминологию: значение букв в игре объясняют частично по-русски, частично на идише, частично на иврите.

«Нун» – «нихтс» – ничего не берешь из кассы и ничего не ставишь, «гимл» – «гадолъ». [Это что значит?] Если «гадолъ» выпал тебе – забираешь всю кассу, «хей» – «хая». На «шин» – «штел» – ты проиграл, значит ставь ставку. А на «хей» брали половину. Вот так играли. Такая игра была детская (Isr_12_01).

[Что дети делали на Хануку?] Дети играли в савивон. Так и называли – «савивон». [А дрейдл?] Дрейдл – это идиш. Савивон, в него играли. Четыре стороны. [Что-то на них было написано?] Нун, гимель, хей, шин. Нес гадолъ хайя шам. Когда заводили савивон, куда упадет: нун – ничего, гадол – всё, хайя – половина, шин – шум давар, ничего. На каждой стороне. [А на идиш?] Нун – ништ, говорили на идиш. Гимел – гадол – грейс. Это было большое чудо (Isr_13_01).

Другие варианты правил неточны, но интересны детали, особенно упоминание, что игра велась на мелкие деньги.

Гор? Это в Хануке крутят, играют в орехи. Гор – он на ножке и крутится как юла, игра такая. Имеет четыре сторонки. Четыре буквы – алеф, бейс, гимл, далет. Если выпадет алеф – то 20 копеек, бейс – 15 копеек, и так далее. Это детская игра (Isr_13_03).

[А что на волчке было?] А на этом волчке, так вот крутишь, а на нём алеф, гиммел, далет, хей. Четыре буквы. И вот играешь, какое попадётся, столько сантимов ты должна заплатить. И кто выиграет. Это из олова делалось. Теперь таких не делают, наверное. Небольшой, таким остреньким углом, и такая палочка, и крутишь, а написаны четыре буквы, и что попадёт (Riga_12_03).

Приведем еще пару правил, которые вспомнили информанты и которые не встречаются в других источниках: «У кого дольше прокрутится, тот выиграл» (Riga_14_01); «Вращали, и как остановится, смотрели, на чьей стороне упадёт, тот должен был танцевать или петь» (Riga_15_09).

Ил. 3

Группа, играющая в кункен в социальном центре «Хесед»
Рижской еврейской общины

Как уже отмечалось выше, в волчок играли в основном на деньги – сантимы, вероятно, полученные как хануке-гелт; также есть варианты, что игра велась на спички, орехи, конфеты и даже марки. Интересно, что среди наших информантов один, рассказывая о волчке, оговаривается: «теперь это всего лишь игрушка» (Riga_14_01). Видимо, рассказчик придает другое, скорее всего ритуальное значение этому объекту, якобы утерянное к настоящему времени.

Что касается известной по различным печатным источникам традиции играть на Хануку в карточные игры, нам об этом ничего не удалось записать.

С Ханукой в памяти информантов ассоциируются также игры в орехи (не связанные с игрой в волчок). Например, один наш собеседник описывает игру в орехи, напоминающую пасхальные игры с яйцами у латышей и других народов: «Это все с семьёй садились за стол. Это в такой простой день – нет. Это только в праздники, день Хануки играете, ложите дощечку, и орешки катятся, если орешек орешка догонит – забираешь» (Riga_12_03). Такое же описание мы находим и в статье Е. Романова о детских играх у белорусских евреев, правда, там этот вариант игры упоминается среди игр в орехи на Песах: «Второй вид игры в орехи составляет катание их с лубка или с доски, подобное нашему катанию яиц на Пасху, с той только разницей, что у нас, при столкновении яиц, выигравшим берется одно яйцо, а у евреев при столкновении орехов, берутся все находящиеся у лубка орехи» [Романов 1891, 137].

Песах. Весенние игры широко известны в различных культурах – например, традиционные пасхальные игры у христиан, в том числе игры с пасхальными яйцами. В еврейской литературе и в мемуарах также можно найти много сведений об играх, в которые дети играли в течение недели Песаха. Чаще всего речь идет об игре в орехи.

В наших интервью встретились единичные упоминания об играх с орехами во время Песаха в Латгалии.

На Песах играли на орешки. Чётное количество – чёт, и лиш. Так и играли на орешки. Полные карманы орехов. Чёт и лиш. Я наполнял карманы орехами, пять или шесть орехов клал, и просил кого-то угадать, сколько у меня орехов. Если угадывали, если говорили «чёт», а у меня пять орехов, то мне должны были дать пять орехов. Если у меня шесть, а сказали «чёт», то я открывал ладонь и всё отдавал.... На Песах мы играли в орехи, потому что хлеб нельзя, а орехи мы ели (Isr_12_01).

Эта игра под названием «Ум ци грод?» («Чёт или нечет?») упоминается во многих источниках; например, описание этой игры встречается в обзоре пасхальных игр с орехами евреев Восточной Европы, а также Америки середины XIX – начала XX в., опубликованном в журнале «Ин гевеб» Ициком Готтесманом в 2016 г. [Gottesman

2016]. В своей статье И. Готтесман ссылается на вышеупомянутую работу под редакцией А. Булкина «Спокойные игры», воспоминания Е. Котика, статью Б. Вайнрайх «Американизация Песаха» [Weinreich 1960] и другие источники. Также в этом очерке рассказывается об игре «Грубелех» («Ямы»), о которой пишет и Р. Лилянталова: это игра, в которую играли в Польше в дни Песаха и Суккота, с различными вариантами. Ее суть в том, что участники бросают орехи в ямку и в зависимости от того, выскочит ли орех из ямы или нет, игроки набирают очки. Также существовали различные варианты игр в орехи для мальчиков и девочек [Lilientalowa 1927, 77].

В энциклопедии YIVO сообщается, что многие игры, в которые играли еврейские дети во время пасхальной недели, носили универсальный характер; более того, на Песах еврейские дети наряду с типичными еврейскими пасхальными играми могли играть и с пасхальными яйцами: «Даже во время пасхального праздника наряду с такими специфическими еврейскими играми, как “Грубелех” (“Ямы”), “Телер” (“Тарелки”) и “Тате, маме, зун” (“Отец, мать, сын”), в которые играли с бразильскими орехами и грецкими орехами, дети также развлекались с крашеными яйцами в игре, позаимствованной у соседей» [YIVO Encyclopedia].

Для нашего региона тем не менее игры с крашеными яйцами на Песах или участие евреев в пасхальных играх своих христианских соседей оказались совсем не распространены, и мы не записали ни одного свидетельства об этом. Встретились даже воспоминания о том, как еврейские дети (наши информанты) с завистью смотрели на русских друзей, игравших с крашеными яйцами: «Мальчишки яйцами бились, по желобку катали, а мне так обидно было» (Daug_12_06).

Пурим. Воспоминания об этом празднике, казалось бы, должны быть достаточно яркими как о детском веселом празднике с пуримшпилем и карнавалом, но в Латвии этот праздник совершенно не характеризуется как семейный. В коллекции музея «Евреи в Латвии» хранится много фотографий пуримских маскарадов, или пуримшпилей, и все они из еврейских детских садов и школ. С. Амосова в статье о еврейских праздниках в Латгалии отмечает: «Все выходцы из Латгалии говорят, что в домашней традиции не было принято рядиться, не устраивали пуримшпили, не было большого застолья. Все

пуримские спектакли, идею, что на этот праздник нужно устраивать маскарад, они узнали только из школы. В этом случае, как и в некоторых других, перед нами трансляция школьных знаний, а не домашней традиции, и для школьников 1930-х гг. Пурим становится заметным еврейским праздником» [Амосова 2016, 38]. Процесс, схожий с тем, что был описан выше в связи с праздником Ханука, с Пуримом произошел в полном объеме.

Пурим – весёлый праздник, в школе всегда отмечали. Спектакль всегда ставили, отмечали (Riga_14_04).

Да, да, мы делали в школах карнавал. [А дома?] Дома – нет. В некоторых домах делали, а у нас этого не делали (Isr_14_01).

[Вот вы говорили, что вы играли Эстер?] Это в детском саду. Я это не помню, это мама мне рассказывала (Riga_15_02).

Лаг ба-Омер. Много детских воспоминаний записано об этом празднике (*Лагбоймер*, или *Лагбеймер*, как его называют на идише в Латвии), который приходится на 33-й день после Песаха⁸. Информанты из Латгалии помнят его как день, когда ходили в лес, разжигали костры, а также красили и ели крашеные яйца. В еврейских школах для детей в этот день устраивали различные мероприятия, экскурсии в лес, где проходили соревнования, спортивные игры. Во время таких экскурсий было принято стрелять из лука, изображая сражение римлян и евреев: «Лагбоймер – мы ходили в лес. Делали такие стрелки и игрались. Это напоминает война Маккавеев против римлян. Сами делали лук, стреляли» (Isr_14_01).

В целом описанная традиция является довольно распространенной, она описана в мемуарах и исследованиях, но в данном случае надо подчеркнуть, что это опять же, как и в случае с Пуримом, не домашний обычай, а трансляция школьного образования, обычно в сионистском духе (сопряженная с такими аспектами, как героизм, национальная борьба, спортивная подготовка).

⁸ Праздник отмечается в честь годовщины кончины великого мудреца рабби Шимона Бар Йохая. Также в Талмуде рассказывается о том, что на протяжении недель между праздниками Песах и Шавуот вспыхнувшая эпидемия унесла жизни 24 тысяч учеников рабби Акивы, в Лаг ба-Омер же их смерть прекратилась. На Лаг ба-Омер устраивают пикники, жгут костры и стреляют из лука (некоторые объясняют, что это делается в память о восстании Бар-Кохбы против римлян в 133–135 гг. н.э., в котором участвовали ученики рабби Акивы).

Что касается окрашивания яиц на Лаг ба-Омер – это региональная особенность, характерная именно для Латгалии и, вероятно, частично для Белоруссии [см. подробнее: Амосова 2016, 32–34]⁹. Обычно рассказчики не вспоминали никаких игр с крашеными яйцами, говорили, что их просто ели или менялись ими: в этом наши информанты часто видят отличие от русского и латышского обычая игры с крашеными пасхальными яйцами. Тем не менее было зафиксировано единичное свидетельство именно об игре с яйцами.

На Легбеймер (называли у нас так), помню, что красили яички, и ставилась такая жёрдочка. Вот, допустим, палочка, и такая жёрдочка была, и с обеих сторон, чтобы не падала, и катали яички, это я помню, по этой жёрдочке катали яички. [А зачем это делали?] Дети. [Дети играли так?] Да. Это у русских так, они бьют эти, стучают яички. А там, не помню, чем кончалось, чье яичко стукнулось, может быть, забирали, не буду врать, не помню, но жёрдочку, я это помню (Isr_14_01).

Симхат-Тора – осенний праздник, знаменующий завершение и начало годового цикла чтения Торы. Традиционно и повсеместно в этот праздник среди детей было принято делать флажки и нести их в синагогу. Как ни странно, согласно воспоминаниям наших информантов, в Латвии такой обычай распространен не был. Рассказчики либо не знают вообще ничего о флажках на еврейские праздники, либо утверждают, что флажки делали на Пурим.

Однако нам удалось записать единичное воспоминание об интересной и необычной детской традиции во время праздника Симхат-Тора в Латгалии.

Дедушка вырезал свеклу, внутри всё вырезал, вставлял такие окошечки в свёкле и туда свечку ложил, вот мы ходили, дети все с этими огоньками, освещали. [А куда вы шли с этой свёклой?] Вокруг синагоги, вокруг этого, где читают молитву. Дети, все шли вокруг (Riga_15_17).

Описание подобной практики – изготовление фонарика из тыквы на праздник Симхат-Тора – было зафиксировано, например, в Бессарабии.

⁹ Интересно, что обычай красить яйца на Лаг ба-Омер существует также на Смоленщине и части Брянщины, где Лаг ба-Омер является поминальным днем, а крашенные яйца – обрядовой едой во время поминальной трапезы [Амосова 2018, 231–232].

[Вот, вы говорили, на Симхас-Тойре.] Так. [Как дети шли в синагогу?] Как этот шли? Делали они кабака. Ну, знаете кабака? Такой маленький, небольшие. Красные есть... Так они вырезали вот окошки в них кругом или посередине, чтоб видно было. И там они вычистили конечно это всё, весь кабака. Они ставили свечи, свечка. И горела. И когда было Симхас-Тойре – это же вечером Симхас-Тойре, не днём, а вечером – и зажигают, и делают флажки эти с красной бумажкой ли ленточкой, знаете как... (Bel_011_046).

Тем не менее описаний подобного атрибута – фонарика из тыквы или свеклы – не встречалось ранее в Латвии, как и упоминаний о еще одном распространенном в других местах атрибуте Симхат-Торы – яблок со свечками, которые использовали во время праздника вместе с флажками [Амосова, Каспина 2010]. Ввиду единичности такого свидетельства трудно судить о том, насколько распространен был этот обычай, являлось ли использование свеклы в качестве фонарика региональной особенностью и можно ли говорить о детском фольклоре, приуроченном к Симхат-Торе, в Латвии.

Заключение

Можно отметить, что семейный досуг, связанный с еврейским традиционным жизненным укладом, уже в 1920–1930-е гг. начинает трансформироваться. Семейные ритуалы и обычаи институализируются, традиционные детские игры в рамках связанных с ними еврейских праздников постепенно переходят в сферу формального еврейского образования. На их место приходят более универсальные практики, свойственные изначально различным национальностям в разных странах, позже выкристаллизованные именно в еврейской среде. Таким образом постепенно формируются новые маркеры идентичности: это в основном общение и игры именно в еврейских компаниях, среди близких и дальних родственников. Таким своеобразным маркером становится, например, игра кункен. Тем не менее воспоминания о традиционных практиках, отдельные или массовые, все еще встречаются, и на основе их можно сделать выводы о региональных особенностях семейного досуга и детских игр в Латвии и Латгалии.

Приложение

Вопросник по карточной игре «Кункен»

Музей «Евреи в Латвии» проводит исследование о досуге еврейских семей в Латвии в XX в. Игра в карты, особенно в кункен, часто встречается в воспоминаниях евреев Латвии. Пожалуйста, заполните анкету, если Вы сами играете в кункен или играет / играл кто-то из Ваших близких, друзей, знакомых, даже если просто слышали про эту игру. Заполнение анкеты может занять около 15–20 минут. Просим ответить по возможности развернуто. Все вопросы необязательны для заполнения.

Будем благодарны Вам за помощь в проведении исследования. Если ответить письменно на вопросы Вам неудобно, но Вам есть, что рассказать, свяжитесь с нами (info@jewishmuseum.lv, 29435005), и мы договоримся о разговоре по телефону или Whatsapp.

Умеете ли Вы играть в кункен?

Играете ли Вы в кункен, и если да, то как часто?

Если Вы сами играете в кункен, то в каком возрасте Вы начали играть? Обучали ли Вас специально?

Кто у Вас в семье играл в кункен? Кто не играл и почему?

Как произносили слово «кункен»? Были ли у этой игры еще какие-то названия?

Играли ли в кункен евреи из Латгалии? Из Курляндии? Не из Латвии?

Кто больше играл — мужчины или женщины?

Какого возраста обычно были игроки?

Дети играли вместе со взрослыми или отдельно?

Как Вы можете охарактеризовать эту игру
(легкая / сложная и др. по сравнению с другими карточными играми)?

Говорили ли у Вас дома, что это еврейская игра?

Играли ли в кункен не евреи?

Правила игры у всех были одинаковые?
Если нет, в чем чаще всего заключались отличия?
Бывали ли разногласия, споры о правилах игры?

На что играли / играют в кункен
(деньги, просто очки-пункты, конфеты и др.)?

Слышали ли Вы что-то (до эпохи интернета) о происхождении этой
игры?

Чем занимались или во что играли те, кто присутствовал при игре,
но не играл сам?

В какие еще карточные игры играли Вы,
Ваши родственники, знакомые?

В какие не карточные игры играли в Вашей семье?

Играли ли в карты на какие-то еврейские праздники?

Ваши комментарии, воспоминания о игре в кункен.

Ваш возраст:

- До 18
- От 18 до 29
- От 30 до 40
- От 41 до 50
- От 51 до 60
- От 61 и старше

По желанию – сведения о себе, Ваши контакты.

Информанты

- Riga_12_03 – ж., 1927 г. р., род. в г. Даугавпилс; соб. Гехт М., Рига, 2012 г. Коллекция музея «Евреи в Латвии».
- Riga_14_01 – ж., 1930 г. р., род. в г. Лудза; соб. Гехт М., Рига, 2014 г. Коллекция музея «Евреи в Латвии».
- Riga_14_04 – ж., 1927 г. р., род. в г. Варакляны; соб. Гехт М., Стродс К., Рига, 2012 г. Коллекция музея «Евреи в Латвии».
- Riga_15_02 – ж., 1929 г. р., род. в г. Даугавпилс; соб. Николаева С., Веденяпина Д., Рига, 2015 г. Коллекция музея «Евреи в Латвии».
- Riga_15_09 – м., 1931 г. р., род. в г. Прейли; соб. Амосова С., Погодина С., Рига, 2015 г. Коллекция музея «Евреи в Латвии».
- Riga_15_17 – ж., 1935 г. р., род. в г. Варакляны; соб. Полян А., Ширикова А., Рига, 2015 г. Коллекция музея «Евреи в Латвии».
- Daug_12_06 – м., 1939 г. р., род. в г. Прейли; соб. Гехт М., Баркан К., Даугавпилс, 2012 г. Коллекция музея «Евреи в Латвии».
- Lud_13_09 – ж., 1954 г. р., род. в г. Лудза; соб. Гехт М., Баркан К., Лудза, 2013 г. Коллекция музея «Евреи в Латвии».
- Isr_12_01 – м., 1922 г. р., род. в г. Прейли; соб. Амосова С., Израиль, 2012 г. Коллекция музея «Евреи в Латвии».
- Isr_13_01 – м., 1924 г. р., род. в г. Рига; соб. Гехт М., Израиль, 2013 г. Коллекция музея «Евреи в Латвии».
- Isr_13_03: ж., 1923 г. р., род. в г. Даугавпилс; соб. Гехт М., Израиль, 2013 г. Коллекция музея «Евреи в Латвии».
- Isr_14_01 – м., 1923 г. р., род. в г. Карсава; соб. Амосова С., Израиль, 2014 г. Коллекция музея «Евреи в Латвии».
- Bel_011_046 – ж., 1922 г.р., род. в г. Бельцы, соб. Каспина М., Белова О., Киреева Н., Бельцы, Молдова. Коллекция Центра библеистики и иудаики (ЦБИ) и Центра научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер».
- RG-50.030*0493 – Interview with George Schwab, March 18, 2005. Коллекция Мемориального музея Холокоста, Вашингтон, США. (https://collections.ushmm.org/oh_findingaids/RG-50.030.0493_trs_en.pdf).

Литература и источники

- Амосова 2016 – *Амосова С.* Некоторые особенности календарных праздников у евреев Латгалии // Утраченное соседство: евреи в культурной памяти жителей Латгалии / Под. ред. С. Амосовой. Ч. II. М., 2016. С. 27–39.
- Амосова 2018 – *Амосова С.* Поминальные дни у евреев на Смоленщине и Брянщине // Евреи пограничья: Смоленщина / Под. ред. С. Амосовой. М., 2018. С. 221–236.
- Амосова, Каспина 2010 – *Амосова С., Каспина М.* Евреи и славяне: детские воспоминания о еврейских осенних праздниках // Лехаим. 2010. Сентябрь. <https://lechaim.ru/ARHIV/221/kaspina.htm> (дата обращения: 14.04.2020).
- Венгерова 2003 – *Венгерова П.* Воспоминания бабушки: Очерки культурной истории евреев России в XIX веке. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2003. 352 с.
- Кац 2006 – *Кац Д.* Как мой прадедушка на лыжах прибежал в Финляндию. М.: Текст, 2006. 256 с.
- Котик 2009 – *Котик Е.* Мои воспоминания / Предисл. и примеч. В.А. Дымщица. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2009. 392 с.
- Романов 1891 – *Романов Е.* Детские игры белорусских евреев // Этнографическое обозрение. 1891. № 2. С. 133–140.
- Bulkin 1921 – *Bulkin A.* Ruīke shpiln (Спокойные игры [идиш]). Vilna: Hoiptfarkoif beim centraln bikher-lager fun der yidisher centarler shul-organizatsie, 1921. 64 p.
- Dāmu divkauja 1938 – “Dāmu divkauja”. Liepājas žīdu klubā // Kurzemes vārds, 05.01.1938, Nr. 3. http://periodika.lv/periodika2-viewer/view/index-dev.html?lang=fr#panel:pa|issue:p_001_kuva1938n3|article:DIVL530|query:kunken|issueType:P (дата обращения: 14.04.2020).
- Dzer kafiju 1940 – Dzer kafiju, spēlē «kunkenu» un izkaujas // Brīvā zeme, 08.06.1940, Nr. 127. http://periodika.lv/periodika2-viewer/view/index-dev.html?lang=fr#panel:pa|issue:p_001_brze1940n127|article:DIVL1190|query:kunkenu|issueType:P (дата обращения: 14.04.2020).
- Gottesman 2016 – *Gottesman I.* Nut Games for Passover // In geveb. 2016. April. <https://ingeveb.org/pedagogy/nut-games-for-passover> (дата обращения: 14.04.2020).
- Englands neuesstes 1912 – Englands neuesstes Karten spiel // Rigasche Zeitung. 11.06.1912, Nr. 133. http://periodika.lv/periodika2-viewer/view/index-dev.html?lang=fr&fbclid=IwAR10xzif20-ij8ahMYGdag4cLegJbz8emknDOdStRgE8VWbwK6ENHBqVdSnA#panel:pa|issue:p_003_rzei1912s01n133|article:DIVL181|query:Cooncan|issueType:P (дата обращения: 14.04.2020).
- Kirshenblatt, Kirshenblatt-Gimblett 2007 – *Kirshenblatt M., Kirshenblatt-Gimblett B.* They Called Me Mayer July: Painted Memories of a Jewish Childhood in Poland Before the Holocaust. Berkeley: University of California Press, 2007. 411 p.
- Lilientalowa 1927 – *Lilientalowa R.* Dziecko żydowskie. Kraków: Nakład Polskiej Akademii Umiejętności, 1927. 97 p.

- Niborski, Vaisbrot 2011 – *Niborski Y., Vaisbrot B.* Dictionnaire Yiddish-Français. Paris: Bibliothèque Medem, 2011. 632 p.
- Parlett 2008 – *Parlett D.* The Penguin Book of Card Games. London, Penguin, 2008. 658 p.
- Pipe 1936 – *Pipe S.Z.* Yidishe kinderspiln (Еврейские детские игры [идиш]) // YIVO Bletter. 1936. № 10. P. 39–47.
- Weinreich 1960 – *Weinreich B.* The Americanization of Passover // Studies in Biblical and Jewish Folklore / Ed. Patai R., Utley F. L. and Noy D. New York, 1960. P. 333–335.
- YIVO Encyclopedia – *Michlic J.B.* Toys and Games // The YIVO Encyclopedia. https://yivoencyclopedia.org/article.aspx/Toys_and_Games (дата обращения: 14.04.2020).

Children's and Family Games in the Memories of Jews in Latvia

Marina Gehta

Museum “Jews in Latvia”

MA in Philology

ORCID: 0000-0002-9840-7903

Museum “Jews in Latvia”

6 Skolas str., Riga, Latvia

Tel.: +371 29435005

E-mail: marina.gehta@gmail.com

Abstract: This article analyzes children's and family games that were typical in Jewish families both before and after the Second World War. The article is based on field work with the Jews of Riga and Eastern Latvia (Latgale). In the 20th century in Latvia, as in the world more generally, the traditional Jewish way of life underwent changes that also affected children and their free time. The article describes traditional games preserved in Jewish families until the second half of the 20th century, as well as new types of leisure and game practices that have arisen as a result of the transformation of traditional Jewish life. Particular attention is paid to local features in Latvia.

Keywords: *leisure, children, games, card games, Jewish holidays, Latvia, Latgale*

References:

- Amosova, S., 2016, Nekotorye osobennosti kalendarnykh prazdnikov u evreev Latgalii [Some Specific Features of the Calendar Holidays of the Latgalian Jews]. *Utrachennoe soselstvo: evrei v kul'turnoi pamiaty zhitelei Latgalii* [Neighbourhood Lost: Jews in the Cultural Memory of the Contemporary Latgale], pt. II, ed. S. Amosova, 27–39, Moscow, Sefer Center for University Teaching of Jewish Civilization, 288.
- Amosova, S., 2018, Pominal'nye dni u evreev na Smolenshchine i Brianshchine [Memorial Days of Jews in Smolensk and Bryansk Regions]. *Evrei pogranich'ia: Smolenshchina* [Jews of Borderlands: Smolensk Region], ed. S. Amosova, 221–236, Moscow, Sefer Center for University Teaching of Jewish Civilization, 336.
- Amosova, S. and M. Kaspina, 2010, Evrei i slaviane: detskie vospominaniia o evreiskikh osennikh prazdnikakh [Jews and Slavs: Childhood Memories about Jewish Autumn Holidays]. *Lekhaim*. September, <https://lechaim.ru/ARHIV/221/kaspina.htm>.
- Bulkin, A., 1921, *Ruika shpiln* [Calm games]. Vilna, Hoipt-farkoif beim centraln biker-lager fun der yidisher centarler shul-organizatsie, 64.
- Lilientalowa, R., 1927, *Dziecko żydowskie* [Jewish child]. Kraków, Nakład Polskiej Akademii Umiejętności, 97.
- Pipe, S.Z., 1936, *Yidishe kindershpiln* [Jewish children games]. Vilna, YIVO Bletter, 10, 39–47.
- Weinreich, B., 1960, The Americanization of Passover. *Studies in Biblical and Jewish Folklore*, ed. Patai, R., F.L. Utley and D. Noy, New York, 333–335.